

«Но на самом деле я не хочу этого. Он не сделал мне ничего плохого. Ничего не поделаешь, мне придется».

В частности, разве у него не было особых отношений с ней, когда он был ребенком? Поэтому она придумала другой способ.

«Я могу просто запечатать его. Только на три года, а потом истечет мое время для мести».

Печать. Нужно набраться сил и запечатать его.

«Проблема в том, что его нелегко будет запечатать. Когда я проверила его на прощании, мне показалось, что с ним нелегко будет сладить».

Она была выше по классу тьмы и света. Но все равно это будет трудный бой. Даже если она выиграет, он нанесет ей большой урон. Даже просто победить трудно, но поставить печать? Это еще сложнее.

Значит, она собиралась подобраться к нему поближе и устроить ловушку под предлогом замужества. Если он не проявит бдительность и попадет в ловушку, его можно будет запечатать без особого ущерба для себя.

«Ну, если это не сработает, я, в конце концов, убью его. Я хочу запечатать его, не убивая, если это будет возможно. В любом случае, если я хочу подчинить эрцгерцога Юннана с минимальным ущербом, мне нужно подобраться к нему поближе и усыпить его бдительность».

Подумав, Джувелл пошла прочь, в сторону комнат своего раба, Гамильтона.

* * *

Если эрцгерцог Юннан был противником, которого она не хотела мучить, то Гамильтон был человеком, которого она могла задеть.

- Брат? Твоя прелестная младшая сестренка Джувелл здесь.

- Опять, почему опять?

- Я пришла, потому что скучала по брату.

Когда она подражала голосу Джувелл, Гамильтону это казалось жутким. Конечно, она так себя вела не потому, что ей этого хотелось. Это было потому, что она чувствовала на себе пристальные взгляды горничных вокруг.

- О, какая бестактность. Что ты делаешь, раз не отпускаешь их?

Но Гамильтон не был бестактным. Он боялся оставаться наедине с Джувелл, поэтому не отпускал слуг. Но, когда Джувелл сказала это, он удивился.

- Я хочу поговорить с братом наедине.

- Ах, ах! Да, да! Уходите!

После того, как они остались вдвоем, лицо Джувелл стало холодным. Гамильтон сглотнул: оно было даже холоднее, чем обычно.

- Поч... почему?

- А ты думал об этом?

- О чем?

- Как тебе умереть.

Гамильтон икнул.

- Ч-что, так внезапно?

- Я же сказала. Если хочешь это закончить - умри.

Гамильтон заметил, что Джувелл была настроена серьезно.

- Потому что у моего брата есть работа. Конечно... это очень больно.

Джувелл подробно рассказала ему обо всем. Глаза Гамильтона остекленели, словно он встретился с чем-то ужасным.

- Вы хотите, чтобы я это сделал ... мэм?

- Я не стану тебя принуждать. Если не хочешь, можешь просто умереть. Делай, что решишь сам.

Независимо от того, как серьезно грешен Гамильтон, его ошибка обойдется ему очень дорого.

Поэтому она решила дать ему выбор. Возможность искупить ошибки и освободиться от боли.

Джувелл выхватила кинжал и швырнула в Гамильтона. Это был волшебный клинок, сделанный сегодня утром из ее крови.

- Это - волшебный меч покоя. Если ты возьмешь этот меч, то сможешь сбежать от моих приказов и покончить с собой. Волшебный меч реагирует немного по-своему, так что вначале тебе будет больно.

Гамильтон задрожал всем телом. Потом он понял одну вещь и широко раскрыл глаза.

- Я могу сбежать от твоих приказов?

- Совершенно верно.

Джувелл пристально посмотрела Гамильтону в глаза. В этот момент в глазах Гамильтона промелькнул безумный конфликт. И он сделал что-то неожиданное!

- А-а-а!

Он налетел на Джувелл с кинжалом!

Удар!

Красный меч пронзил грудь Джувелл.

- Удалось!

Глаза Гамильтона покраснели.

- Умри! Чертова сука! Как ты смеешь! Ты сделала меня таким!

Он смог дать выход своему гневу.

Гамильтон похолодел. Что-то было не так. Как это могло оказаться так просто? Действительно. Он услышал голос за своей спиной.

- Если хочешь, можешь больше выплескивать свой гнев. О, можно мне съесть это печенье?

Это была Джувелл. Она сидела на столе, скрестив ноги и держа в пальцах печенье. Гамильтон поочередно смотрел то на Джувелл, стоявшую перед ним, то на Джувелл, сидевшую напротив.

- Э... это...

- Что бы это могло быть? Конечно, это призрак. Кто сделал это печенье? Могу я попросить служанок моего брата приготовить его для меня? Это очень вкусно.

Ноги Гамильтона ослабли, и он сел, увидев, с каким несчастным видом она жуёт печенье.

«Она, она меня поймала».

Она испытывала его. Когда Джувелл щелкнула пальцами, иллюзия перед Гамильтоном испарилась, как дым. К счастью, Джувелл не винила Гамильтона в том, что он сделал.

Она лишь сказала:

- У тебя есть время до завтра, так что подумай. Ты умрешь или будешь повиноваться мне?

Прежде, чем уйти, она похлопала Гамильтона по плечу.

- О, и еще, - прошептала она ему на ухо. - Спасибо, что заставила меня чувствовать себя менее виноватой.

<http://tl.rulate.ru/book/45589/1279248>